

Аттила – предок кыргызов / продолжение

Category: Kitapcy, Taryhy şahslar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Аттила – предок кыргызов / продолжение Например, гунны и их предводитель Аттила (Атли, Этцель) изображаются в самых положительных тонах в героических германо-скандинавских сказаниях: «Песнь об Атли», «Песнь о Дитрихе Бернском», «Песнь о Гудрун» и др.

К примеру, в «Песни о Дитрихе Бернском», имеющей корни из восточно– и южно-немецкой и австрийской мифологических традиций, молодой король Дитрих, правящий в Берне вместе с юной красавицей–женой Кримхильдой, становится объектом преследования со стороны коварного престарелого готского монарха из Рима Херманариха, который хочет заполучить его молодую жену, а также его земли. Юная Кримхильда попадает в заложницы к Херманариху, а Дитрих Бернский спешит просить помощи у короля гуннов благородного Этцеля (слово «Аттила» после II-го немецкого фонетического перебора согласных в VII–IX вв. приобретает звуковую форму «Этцель»: tt>tz). Гунны, пришедшие с востока, радушно встречают у себя короля остготов Дитриха, который около 3-х месяцев ожидает возвращения Этцеля из военного похода в его ставку в Паннонии. Вернувшись осенью из похода, Этцель добросердечно принимает короля Дитриха, выслушивает его жалобу на несправедливые деяния короля Херманариха и соглашается помочь ему в беде. Особое возмущение гуннского владыки вызывает факт захвата Херманарихом и удерживания в заложницах молодой Кримхильды. Гуннский король предоставляет в распоряжение Дитриха Бернского и его военного министра – херицоги, немолодого магистра (мастера) военных дел Хильдебранта многочисленное конное войско. Злой Херманарих побежден и уничтожен, молодой король Дитрих заполучил назад свою юную красавицу-жену Кримхильду и свои владения. Зло побеждено, справедливость восторжествовала – и все это по

доброй воле могущественного, справедливого и человеколюбивого гуннского короля Этцеля [Lechner A. «Dietrich von Bern», Würzburg, 1993, S. 269–272].

В нижеследующих легендах, сказаниях и преданиях: «Песнь о битве с гуннами», «Песнь о смерти Эрманариха», «Песнь о Брюнхильде» и др. – гунны и их вождь Аттила изображаются в резко отрицательных тонах. Все они начинаются с самого негативного представления гуннов, а именно, их происхождения. Якобы, готский король по имени Филимер обнаружил среди своего народа женщин-колдуний и прогнал их далеко в степь. А там изгнанницы смешались с нечистыми духами, бродящими около Мэотийского болота (Азовское море), вступили с ними в связь и произвели на свет этих диких степных гуннов, которые представляли собой безбородые, низкорослые существа, скорее карликов, и образом жизни напоминали диких зверей. «И лица людей из этого звероподобного племени подобны округлому диску с дырками вместо глаз. Детям мужского пола, якобы, гунны рассекают щеки острым железом, чтобы они раньше, чем воспринять питание материнским молоком, попробовали испытание раной. Поэтому все гунны растут безбородыми, с уродливыми лицами, и даже безволосыми на голове и плешивыми» [цит. по: Бек фон А. «Гунны», кн. III, т. II, Бишкек, 2009, с. 218].

В этой связи автору этих строк вспоминается один реальный случай из его жизни. Дело было в 1995 г. в марте месяце, когда делегация КНУ находилась по европейской образовательной программе ТЕМПУС во Франции. В Париже находились в гостях у известного французского тюрколога-кыргызоведа и -казаховеда Реми Дора, – все семь человек из состава делегации: автор этих строк, ректор КНУ проф. С. Токтомышев, зав. кафедрой французского языка доц. М. Акчекеева и др. Там также присутствовал некий человек средних лет, одетый в монашеское одеяние, духовник семьи Доров. Но едва начавшийся разговор о гуннах он отреагировал бурно и отрицательно-эмоционально, повторив французскую версию означенной легенды о происхождении гуннов, попутно добавив и другие самые нелицеприятные догадки

и вымыслы о «гуннских деяниях» на территории Франции. Его отрицательное отношение к гуннам можно понять, поскольку основу французского народа составили в большинстве галлороманы, а в меньшинстве – германское племя ороманившихся франков, а они не раз терпели чувствительные поражения в сражениях с гуннами, воюя против них на стороне римлян.

К примеру, в «Песни о Брюнхильде» рассказывается о принцессе Брюнхильде, сестре трех бургундских королей: Гунтера, Геринота и Хагена –, которая была выдана замуж за франкского принца Зигфрида. Однако бургундские братья–короли недовольны огромной славой франкского принца, воинские подвиги которые затмевают их деяния, и убивают его. Безутешная Брюнхильда, успевшая до беспамятства полюбить своего молодого мужа, решается на крайние меры – она замышляет жестокую месть своим завистливым братьям – убийцам ее мужа. Прибегнув к помощи гуннского короля Этцеля, и даже приняв его сватовство, она приглашает братьев на званый пир во дворец гуннского короля, где коварные гунны по приказу своего короля подвергают бургундских братьев-королей нечеловеческим пыткам и умерщвляют их. Но и сама злосчастная Брюнхильда ненадолго пережила своих братьев – король гуннов коварный Этцель заподозрил ее в обмане и самолично закалывает ее кинжалом [см.: «Kurze Geschichte der deutschen Literatur», Bd. I, Unter Leitung von K. Böttcher, Berlin, 1978, S. 76–77].

Особняком стоит в немецких мифах и преданиях «Песнь о Нибелунгах», которая имеет два варианта: с положительным представлением гуннов и отрицательным.

«Этимология имени Нибелунгов, несмотря на многочисленные попытки ее расшифровать, остается спорной. Предполагалось, что Нибелунги – бургундское родовое имя, заимствованное у них франками. Имя Нибелунгов связывали также с древне-исландским Нифльхейм – мир мрака, загробный мир, т.е. использовали как 'подземные хранители клада'. В немецкой 'Песни о Нибелунгах' Нибелунгами названы: первоначальные обладатели клада, которым затем завладел Зигфрид (скан. Сигурд) – король 'страны

Нибелунгов'» [«Мифологический словарь, М., 1990, с. 389].

Нибелунгами в древних германо-скандинавских мифах также обозначаются сказочные существа: великаны или карлики, – обладающие необычайной силой; они стерегут в горах Тироля свои несметные богатства: драгоценные камни и золото.

Зигфрид, принц франкский, любит Кримхильду, принцессу бургундскую, но последняя, по наущению своего брата, короля бургундского Гундахара, отказывается стать его женой до тех пор, покуда он не овладеет сокровищами Нибелунгов. Зигфрид побеждает многочисленных драконов и страшных великанов по пути к овладению сокровищами. Но брат Кримхильды Гундахар убивает Зигфрида и захватывает клад себе. «Столь же последовательно и без колебаний Кримхильда использует могущество Этцеля, чтобы отомстить за убийство любимого супруга и испытанное его унижение» [«История немецкой литературы», М., 1985, с. 74]. Гуннский король благородный Этцель убивает Гундахара и возвращает сокровища его законной владелице, вдове покойного Зигфрида Кримхильде.

Это положительная интерпретация «Песни о Нибелунгах», в которой гуннский король Этцель выступает поборником справедливости в человеческих отношениях.

При отрицательном представлении гуннов в «Песни о Нибелунгах» гуннский король коварный Этцель убивает не только несправедливого Гундахара, но и доверившуюся ему Кримхильду: первого бросают в яму со змеями, а у второй вырезают сердце. Этцель – олицетворение коварства и подлости, но впоследствии его настигает месть со стороны сына Зигфрида и Кримхильды Гуннара [см.: «Мифологический словарь», с. 389–390].

Итак, чем интересны для нас германские мифы, сказания, легенды и предания из раннего средневековья, – так это, во-первых, тем, что гунны и их король Аттила (Этцель) выступают всегда в роли победителей и верховных арбитров, совершающих деяния праведные или же несправедливые, но всегда при этом вершащие судьбы германских народов, и, во-вторых, тем, что пришедшие из

глубин Азии народ гуннов и их король Аттила, как исторически действовавшие и имевшие реальное существование племена и люди, вошли в коллективном германском сознании вследствие своих героических деяний (а это уже другое дело, правых или, якобы, неправых) в их устные легенды и предания, однако записанные на бумагу или пергамент несколько позднее, в IX–XII вв. А, в-третьих, сюда следует присовокупить ареол распространения германских легенд и мифов – это не только территория Германии, где в основном расселились пришедшие с гуннами остготы или же бежавшие от гуннов вестготы, но и протяженные пространства Скандинавии, а также и самая отдаленная от материка – около 2 000 км – островная страна Исландия, где, кстати, в древне-исландской легенде «Песнь об Атти» (заметим, что имя гуннов Аттилы здесь не подвергалось II-ому перебою согласных и не стало 'Этцель', – значит, данная легенда уже имела свое становление именно здесь, в Исландии, вдали от прочих германских языков) предводитель гуннов выступает как последовательный поборник справедливости и праведных традиций, – а в истории германских народов отмечается, что Исландия была заселена переплывшими сюда на кораблях германскими племенами еще в VIII в., видимо, переселенцами были остготские племена.

Не только в древнегерманском устном народном творчестве – в мифах, сказаниях и легендах – остались яркие воспоминания о гуннских пришельцах из Азии и об их удачливом вожде Аттиле (Атти, Этцель). Среди центральноазиатских народов генетическая память об Аттиле сохранилась у кыргызов, – и это никак не должно представляться странным: мол, где Германия, а тем более Исландия, а где Кыргызстан. Еще раз подчеркнем, что, по нашей версии, современные кыргызы – это прямые потомки гуннокыргызов или гуннов, вышедших с большей частью своего народа во II в. в сверхдальний V-вековой военный поход на запад с Алтая (Алты-Тао) и вернувшихся через пять веков в VII в. уже на Ала-тоо (Алты-Тоо).

Вне всякого сомнения, кыргызские санжыра – это достоверные сведения, передаваемые из поколения в поколения в устно-

фольклорной форме; они представляют не только родословные знаменитых родоначальников тех или иных кыргызских племен и родов, но и повествуют об историческом пути означенных племен и родов на фоне реальных исторических событий. Конечно, не во всех имеющихся санжыра сказывается о гуннах или гуннокыргызах, ведь для этого надо уходить на 2000 лет и более в древнюю историю кыргызских племен и родов. Но и в тех санжыра, где такой принцип «повествование с издревле» сохраняется, в обязательном порядке рассказывается об Атылакане (Аттилахане). Так, в санжыра от Сапарбека Закирова имя Атылакана появляется в период междусобиц и безвластия, и этот батыр предназначен судьбой кыргызам для объединения и возвышения среди прочих народов.

«Улуу мамлекет бузулуп, хандык талкаланып мурдагы 'ата' бирикмесине түштү. Ошентип мурдагы угуз уруулары мындай аталарга бөлүнүп калды:

1. Кыргыз, кыпчак – бир ата.

2. Курама, маңгыт – бир ата.

3. Казак, каракалпак – бир ата...» [Закиров С. «Кыргыз санжырасы», Бишкек, 1996, с. 66–67].

«Великое государство рухнуло, ханство развалилось и перешли к прежнему объединению 'один отец'. Таким образом, огузские племена поделились по происхождению от одного отца:

1. Кыргыз, кыпчак – один отец.

2. Курама, мангыт – один отец.

3. Казак, каракалпак – один отец...» [Перевод наш А.Б.].

«Боорукер туулган Боруке хан аталып, кой үстүнө торгой жумурткалады. Жылдар жылып ал дагы жылас болду. Андан аты чуулу Атылакан туулду. Түн уктабай, күн эс албай өмүрүн ат үстүндө өткөргөн согушчан чыкты. Ар кандай ишти кылычтын мизи менен чечти... Ат үстүндө жүрүп кытайдын түндүгүн талкалап, Монголияны багындырды. Ирандын көп жерин алып, Балканга өттү» [цит. соч., с. 66] [подчеркнуто нами. А.Б.].

«Когда Боруке, от рождения справедливый, назвался ханом, было такое благоденствие, что жаворонки несли яйца в шерсти овец. От него произошел известный именем своим Аттила-хан. Отличался он воинственностью, дни и ночи проводя без усталости в седле. Дела любые решались у него на острие меча... Находясь в походах, покорил он северокитайские владения, подчинил Монголию. Завоевал большую часть Ирана, перешел на Балканы» [Перевод наш. А.Б.]

Мы специально выделили словосочетание «Балканга өттү», поскольку в следующем нашем разделе мы покажем образец народно-поэтического фольклора «Балкан-тоо кошогу» (плач Балканских гор), который с тех давних пор бытует в устном кыргызском песенном стихосложении.

«Аты чуулу Атылакан согушчан болгон менен акылман эле. Анын көп сөзү элге лакап болуп тарады. Өлүм алдында жатып төлгөчү кара Төлөгүнө айтты: – Батыры миң болсо, бийи бир болсо – эл болот, бийи миң босо, батыры бир болсо – эл бузулат – муну унутпа» [цит. соч., с. 67].

«Известный именем своим Аттила-хан, несмотря на свою воинственность, был мудрецом. Многие его слова стали народными пословицами. Находясь на смертном одре, он высказал своему главному предсказателю Төлөкү такой наказ: – Когда героев тысячи, а правитель один – будет народ, когда же правителей тысячи, а герой один – народа не будет, – запомни это» [Перевод наш. А.Б.]

В этой связи вспоминается нижеследующая кыргызская поговорка, вне всякого сомнения, имеющая происхождение из гуннского периода кыргызской истории: «Уулуң өссө – урумга, кызың өссө – кырымга. погов. если сын у тебя вырастет – в родню (род продолжит), если дочь вырастет – в даль (уйдет)» [Юдахин К.К. «Киргизско-русский словарь», т. II, Фрунзе, 1985, с. 308.]. Замечательный тюрколог-кыргызовед (кстати, русский по происхождению) предлагает синхроническое толкование означенной поговорки. Если же толковать его значение диахронически, т.е.

с упором на этимологию языковой единицы, то можно представить смысл поговорки таким образом: Если вырастет сын, то пойдет добывать воинскую славу и трофеи в набеге на Рим (Урум), а если же вырастет дочь, то она будет отдана замуж в Крым (Кырым – окраинная земля). Во времена возникновения данной пословицы кыргызы, или гуннокыргызы, имели места обитания на Балканах и в Пуште (Бошта) Паннонии, где-то посредине между Римом и Крымом.

Значительная часть 2-ой книги 5-томного издания известного историка Орозбека Айтымбета «Кара кыргыз» посвящена гуннокыргызскому периоду кыргызской истории. В аннотации вначале книги говорится: «...IV–V кылымдарда Серепти (Европаны) чаап, дүйнөлүк тарыхтан Оң (гунн) деген даназа ат менен орун алган Адил баатырдын эрен кыргыздары жайында сөз болот. Китепте айтылгандар байыркы дүйнөнүн санжыраларында жазылып калган таасын далил-даректер менен тарыхый маалыматтарга негизделген» [Айтымбет О. «Кара кыргыз», 2-кит., Бишкек, 2007, 2 б.].

«...повествуется о героических кыргызах во главе с Адил батыром, вошедших в мировую историю под блистательным именем гуннов, покоривших в IX–V вв. Европу. Изложенные в книге сведения из мировых легенд и преданий обосновываются на реальных источниках из мировой истории» [Перевод наш. А.Б.].

«Атактуу 'унндар' б.з.ч. 36-жылдан тартып б.з. 370-жылына чейин Эдил менен Арал аралыгында, эң байыркы Оргу (Аргипей, уге) жеринде турду да телчикти. Ушул жерден алар өз күчкүбатына толуп, II кылымдын баш чендеринен тартып Эдилдин ары жагындагы урууларга кол сала баштады» [цит. соч., с. 510].

«Славные гунны с 36 г. до н.э. по 370 гг. н.э. проживали и кочевали в междуречье Эдила (Волга) и Урала. Собравшись с силами и окрепнув, в первые годы II в. они начали нападать на племена, обитавшие по другую сторону Эдила» [Перевод наш. А.Б.]

Историк-исследователь последовательно излагает вехи гуннокиргызской истории. Среди 12 гуннских ханов он особо выделяет троих: 1. хана Ульдина (Ульда, Олжо), 2. хана Ругилу и 3. хана Аттилу (Адил баатыр).

Во времена правления хана Ульдина гунны окончательно сняли со своих границ вестготскую угрозу, частью покорив их, а частью изгнав их далее на запад, совершили добычливые походы через Кавказ в страны Ближнего Востока (Сирия, Иордания, Палестина, Ливан) и, более того, вынудили Константинополь (столица Восточной Римской империи) выплачивать гуннам ежегодную дань в золоте и в серебре.

1) «Фракияны унндардын ээлеп алышы жагдайында Зосим да жазган. Готторго каршы согушта же Гаин менен болгон салгылашта унн аскер башчысы Ульданын (Олжонун) даңкы чыккан экен ...

394–395 жылдарда гунндар Кавказ аркулуу өтүп, Сирия менен Капподокцияны чаап алат ...

Алиги Ульда (Олжо) 400-жылы Константинополго (Чыгыш Рим) каршы согуш ачкан, император Аркадий 400-жылы тигини менен тынчтык келишим түзгөн. Бул келишим боюнча Константинополь унндарга өзүлөрүнөн өтө оор шартта эсепсиз мол салык төлөп турган ...» [цит. соч., с. 516–517] [подчеркнуто нами. А.Б.].

«Об обстоятельствах захвата гуннами Фракии написано у Зосима. В войне против готов и в сражениях с Гаиной [предводитель вестготов. – А.Б.] стало широко известным славное имя гуннского военного предводителя Ульды (Олжо)...

Этот Ульда (Олжо) в 400 г. начал войну против Константинополя (Восточный Рим), императору Аркадию пришлось заключить с ним мирный договор. По этому договору Константинополю пришлось выплачивать гуннам особо тяжелую, не поддающуюся исчислению дань...» [Перевод наш. А.Б.].

2) «Унн ордосунун батыш унндардын тарыхында үчүнчү ирет жогорулашы (V в.) алардын ошол кездеги жолбашчысы Ругилалын

ысымы менен байланышкан ... Ругила Римге улам кол салып, ошо кол салган сайын Рим аскерлерин талкалап, кудуреттүү империянын пайдубалын силкилдетип, ыдыратып жиберди...» [цит. соч., с. 517–518] [подчеркнуто нами. А.Б.].

«Третье возвышение западных гуннов и Гуннской империи (V в.) связано с именем их предводителя Ругилы... Ругила неоднократно вторгался во владения Рима, каждый раз разбивая римские войска, сотрясая основы пока еще благополучной империи, покуда последняя не начала трещать по швам...» [Перевод наш. А.Б.].

3) И, конечно же, самое пристальное внимание в летописной истории «Кара кыргыз» уделено реальной исторической личности гуннского хана Аттилы: «Ругиланын ишин эң кичүү иниси Мундзуктун баласы Адил уланткан...

Береги унн бирлештигине алардын өзүлөрүнөн сырткары остготтор, герулдар, гепидтер, лангобардтар, бургунддар, франктар жана ошондой эле байыркы герман уруулар менен герман эмес (алан) уруулары кирген. Ушул унн империясы Адил баатырдын тушунда гана (434–453-ж.) куч-кубатына толгон да, жери мурдагыдан алда канча кеңейген. Көчмөндөргө батышы Рейн дарыясынан чыгыша Арал деңизине кең аймак баш ийген. Унндардын коомдук түзүлүшү Адил баатырдын тушунда аскердик демократиянын эң жогорку деңгээлине көтөрүлгөн...

441-жыны гунндардын чалгын аскери кайрадан Мессейилге (Мессопотамияга), Арменияга, Сирияга каптан кирип, Фракия, Македония менен Иллирикке дейре жеткен. Эссепсиз олжо алынган. Византия ошондо гунндарга жылына жыйырма бир кентинарий алтын төлөп берү менен гана тынчтыкка жетише алган...

Аттила өзүн ар качан карапайым алын жүрөт, арыз-муңун айткандарды кунт коюп угат да, тигилердин өтүнүчүн аткарууга аракет кылат. Тамак ичкенде да жөнөкөй эле жыгач табактан тамактанат, анын отурган тагы да кадимкиле жыгач орундук...

Бу кезде остготтор да Паннонияда эле. Мында үч бир тууган Валамир, Теодомир, Антемир тиги Аттила менен ысык болгон.

Улусу Валамир кийин остготтордун королу шайланып, Аттиланын эң ишенимдүү адамдарынын катарында болот ...

Аттила гунн (байыркы кыргыз), гот (ээзелки герман) жана латын тилдеринде эркин сүйлөгөн. Тегерегине дайыма белгилуу адамдарды топтогон да, алар менен мамилелеш болгон. Орун-очок издеп келген качкындардын билимдүүлөрүн өзүнүн мамлекеттик, аскердик кызыкчылыктарына пайдаланган. Гунн мамлекеттинин башкы обозгери болуп грек Орест кызмат өткөн. Анын уулу Ромул Августул кийин Батыш Рим империясынын акыркы императору болгон...

Атактуу Александр Македонский өзүн 'Юпитердин уулумун' десе, Аттила 'Көкө Тэңирдин кулунумун, кең дүйнөнүн чүрпөсүмүн' дечу экен...» [цит. соч., с. 518–524] [подчеркнуто нами. А.Б.].

«Деяния Ругилы продолжил Адил, сын его младшего брата Мундзука...

В этот гуннский союз, кроме самих гуннов, входили остготы, герулы, гепиды, лангобарды, бургунды, франки, а также и другие древнегерманские племена; равно и негерманские (аланы). Гуннская империя достигла своего наивысшего могущества во времена Адил батыра (434–454 гг.), их владения расширились многократно. Степная держава имела западной границей реку Рейн, а восточной – Аральское море. Общественная организация гуннов при Адил батыре представляла собой самую высокую степень военной демократии...

В 441 г. передовые отряды гуннов заново вторглись обласно в Мессейны (Месопотамию), Армению и Сирию, а через Фракию и Македонию достигли Иллирика. Была взята бесчисленная добыча. Византия смогла тогда купить себе мир и спокойствие только за 21 кентинарий золотой ежегодной дани (2 100 фунтов золота. – А.Б.)...

В своем поведении Аттила всегда прост, челобитчиков и жалобщиков выслушивает внимательно и всегда старается им помочь. Кушает он из простой деревянной чаши, его трон также

изготовлен из простого дерева...

В это время остготы также обитали в Паннонии. Три родных брата Валамир, Теодомир и Антемир были в дружеских отношениях с Атиллой. Старший Валамир был позднее избран остготским королем, он входит в близкий круг доверенных лиц Атиллы...

Атила-гунн (древний кыргыз) свободно говорил на готском (древнегерманском) и латинском языках. Он собирал вокруг себя известных людей. Среди ищущих у него пристанища изгнанников он выбирал грамотных и знающих и использовал их на государственной и военной службах. Главным министром в гуннском государстве был грек Орест, сын которого Ромул Августул стал впоследствии последним императором Западного Рима...

Если прославленный Александр Македонский называл себя 'сыном Юпитера', то Атила будто бы считал себя 'потомком Коко Тенгира и сыном необъятных степных просторов'» [Перевод наш. А.Б.]

Таким образом, на основе кыргызских санжыра и летописных исторических сведений историк-исследователь О. Айтымбет однозначно отождествляет в своей фундаментальной многотомной работе «Кара кыргыз» (один из вариантов перевода: «могущественные кыргызы») древних кыргызов с гуннами, считая их одним и тем же народом, а, следовательно, Аттилу (Адил батыра) – однозначно древним кыргызом (прямым предком современных кыргызов).

Легенды и предания об Аттиле бытуют в устной форме в кыргызской фольклорной традиции. И при этом каждое сказание придерживается своих строго очерченных границ и преследует свою цель, Так, к примеру, «Сказание о мудром хане Аттиле и его храбром полководце Таймасае» ставит себе целью показать пагубность чрезмерного увлечения горячительными напитками:

Жил когда-то мудрый хан Атила, который повелевал многочисленными народами. Кыргызы, составлявшие основной улус

государства, и эти многочисленные народы жили счастливо и мирно под мудростью Аттилы. Только народ западных румов не покорился хану. Снарядил хан Аттила сильное кыргызское войско и послал его на противника, поставив во главе своего любимого соратника Таймаса. Покорились румы кыргызскому воинству и в знак покорности прислали различные роскошные дары, в числе коих были амфоры с румским виноградным вином и красивые девушки. Каждому джигиту досталось по одной красавице. Румы организовали пиры и угощения, на которые они были большие мастера. Джигиты привыкли к беспечной и веселой хмельной жизни в объятиях луноликих и голубоглазых красавиц.

Однажды румы организовали особо богатое пиршество, на котором виноградное вино было особо сладким и хмельным, а красавицы чрезмерно податливыми и любвеобильными. И глубокой ночью, когда джигиты заснули, румы подло напали на них и перебили их большую часть. Лишь меньшая часть джигитов во главе с их военачальником тайком смогла бежать от румов. От позора и обиды выдавший виды полководец Таймас не смел появиться самолично пред светлые очи своего прославленного хана.

«И вот грозный хан Аттила вынес решение истребить всех бежавших джигитов тумена за халатность и гибель всего войска. После того как была исполнена воля хана, Аттила выступил с великой речью перед войсками. С великой печалью вышел он перед войском и рассказал о том, как из-за веселящего напитка пропали храбрые джигиты, каждый из которых был равен тысячи воинов. Он предупредил всех о том, что суровая кара постигнет всех тех, кто пригубит этого настоя» [Абдулькеримов А. «Рассказ о мудром хане Аттиле» // «Эркин Тоо», от 03.09.1999, с. 15].

Ряд серьезных, профессиональных историков, занимающихся проблемами происхождения и развития кыргызского этноса, также разделяют предлагаемую в настоящей статье идеи соединения гуннов и кыргызов в один народ во время их нахождения на древнем «европейском» историческом пути во II–VII вв.

Им слово: «В результате этих войн усиливаются этнокультурные связи кыргызов с западной ветвью хунну, динлинами и др. кочевыми племенами, которые позже составили основное ядро Великих гуннов, возглавляемых легендарным Атиллой», – считает кандидат исторических наук Табылды Акертегин [Акертегин Т. «Кыргызы – властители Западного края» // «Кут билим», от 05.09.1998, с. 8] [подчеркнуто нами. А.Б].

«Гунны под эгидой Огуз-кагана в 201 году до н.э. подчинили кыргызов. С этого времени кыргызы активно участвовали в завоевательных походах с востока на запад. Одновременно кыргызы участвовали в образовании многих тюркских народов, говорящих на языках очень близких к языкам кыргызских ичкиликских родов (кыпчак, найман, кангы, кыдырша, тейит, доолос и др.)», – считает кандидат исторических наук, профессор С. Омурзаков [Омурзаков С. «Об исторических связях кыргызов с карачаевским и балкарскими народами» // «Новый век», вестник ИППКК КГНУ, 2001, №2 с. 85] [подчеркнуто нами. А.Б].

Кандидат исторических наук А. Омуркулов возводит слияние кыргызов и гуннов не к европейскому периоду их истории, а к более раннему, азиатскому, когда гунны ещё назывались хуннами (IV–II вв до н.э.):

«С течением отрезка времени те, пришедшие через Гоби и смешавшиеся с местными обитателями, образовали новый этнос 'хунны'. В начале IV века до н.э. они уже образовали мощную державу – племенной союз 24-х родов (доминирующую роль здесь сыграл ряд кыргызских племен, которые уже находились на Алтае со своей богатой культурой, умением воевать и вооружением), возглавляемый пожизненным шаньюем (предводитель-хан) и иерархией племенных князей, правых (западных) и левых (восточных) крыльев. Хунну были мужественны, воинственны, восприимчивы к культуре и неприхотливы в быту. Они практически установили свою власть от Маньчжурии до Давани (Согдиана)» [Омуркулов А. «Возвращаясь к истокам» // «Эркин Тоо», от 01.02.2002, с. 10] [подчеркнуто нами. А.Б].

Доктор исторических наук, профессор, автор многих учебников по кыргызской истории Т.Чоротегин, отвечал в интервью в газете «Республика»:

«— Также вы считаете, что народ хунну, владыки Великой степи, причастны к истории кыргызского народа?

— Историю хунну в советской кыргызской историографии считали как историю чужого, враждебного народа, а в Турции и в других западных школах историографии многие ученые связывают истоки тюркских этносов с древней цивилизацией кочевых хуннов. И я тоже поддерживаю эту концепцию. Кыргызы тоже являются их продолжателями. Древние кыргызы входили в состав империи хунну. Они переняли многие традиции государственного управления от хуннов, в том числе и дуальную систему (левое и правое крыло у кыргызов). Поэтому мы можем твердо говорить, что у кыргызов есть древняя история и древние этапы государственности. Конечно, современные кыргызские историки стоят лишь на начальном этапе изучения истории взаимоотношений древних кыргызов и хунну» [«Республика», от 25.07.2003, с. 4–5] [подчеркнуто нами. А.Б].

Кандидат педагогических наук, профессор В. Шапарев, также занимающийся проблемами истории кыргызов, однозначно употребляет термин «гунно-кыргызы»:

«Известно, что в середине первого тысячелетия, или, как его называют историки, гуннского периода, наиболее значительным явлением было Великое переселение народов. Одной из причин, вызвавших это явление, были славные ратные походы гуннов-кыргызов на запад в Европу. Баламбер, Ульдин и, конечно же, Аттила — наиболее известные предводители гуннов — увековечили, на века обессмертили их воинскую доблесть, высокое воинское искусство, могущество и славу» [Шапарев В. «Гунны-кыргызы: миф или реальность» // «Слово Кыргызстана», от 11.03.2008, с. 9] [подчеркнуто нами. А.Б.].

И, думается, совсем близко подошла к истине правительственная газета «Слово Кыргызстана», когда в передовой статье,

посвященной визиту кыргызского президента А. Акаева и кыргызской государственной делегации во Францию в 2002 г., писала: «Кыргызское государство возникло не в 1991 году. Оно возникло на тысячи лет раньше. Кыргызы являются самым древним народом среди тюрков.

Еще в третьем веке до нашей эры в письменных источниках сообщается о том, что кыргызы вошли в состав гуннов. И когда близ Парижа, на знаменитых Каталаунских полях, сошлись в великой битве войска Римской империи, франков, англосаксов, германцев – с одной стороны, гуннов, т.е. тюрков и славян, под предводительством великого Аттилы (Эдиль) – с другой, кыргызы показали чудеса храбрости.

Само имя 'кыргыз' стало нарицательным. Выдающийся французский поэт и писатель Поль Валери даже написал 'Песнь о кыргызе'. В ней, правда, отражены все западные фобии: жестокий завоеватель кыргыз вновь хочет напоить коня в Сене» [«Слово Кыргызстана», от 23.07.2002, с. 2] [подчеркнуто нами. А.Б].

И представим самый последний во временном отношении миф, возникший совсем недавно, в конце прошлого века и тысячелетия. Суть этого мифа такова: «Готовясь к главной в своей жизни битве, Аттила вполне сознательно вел свою неисчислимую армию если не к ясно задуманному им поражению, то, по крайней мере, к максимальному числу потерь со своей стороны.

Вдохновенный воинственный миф о Валхалле, великой небесной 'казарме' бога Одина, в которой пируют павшие на земле герои, на протяжении ещё пятнадцати веков будоражил не только полководцев, но и великих художников. Германские мифы, конечно же, были известны Аттиле...

Предания о Каталаунской битве гласит, что ещё три дня и три ночи над полем битвы сражались мертвые воины.

Вот в чем возможная разгадка!

Аттиле нужна была сильная армия мертвых – тех, кого германцы

благоговейно называли 'эйнхериями'. Земная власть и слава уже не прельщали великого воина. Победив в молодости бургундов, богатырей Одина, этот варвар бросил вызов богам! Он был способен исполнить миф до конца и сокрушить небесную Валхаллу...» [Смирнов С. «Смертельный номер Аттилы» // Приложение к 'Литературной газете' «Л.Г. – Досье», №1, 1995, с. 5].

Эта легенда возникла не на пустом месте. Все дело в Каталаунском сражении – главной битве в жизни Аттилы от 451 г. Поздним летом – в начале осени на Каталаунских полях в Северной Шампани во Франции (тогдашняя Галлия – провинция Римской империи) сошлись две огромные армии: Римской империи и Гуннской державы. Тюркоязычные гунны, ираноязычные аланы, германоязычные остготы, гепиды, алеманы, славяноязычные анты, вены и др. под предводительством хана Аттилы сражаются с объединенным войском латинян–римлян, германоязычных вестготов и франков, ираноязычных сарматов, кельтоязычных галлов и др. под началом римского полководца Аэция, с которым Аттила в юности и в молодости, будучи заложником в Риме и состоя на римской военной службе, был очень дружен. С обеих сторон в сражении, по свидетельству очевидцев, участвовало около полумиллиона человек. Битва продолжалась три дня. Погибло примерно 150 тысяч человек. Ни одна из сторон не смогла одержать победу.

И последнее удивляет. Предводитель гуннов, опытнейший и сведущий в военных делах Аттила, казалось, все делал так и вел битву так, чтобы не одержать победу, хотя мог бы в очередной раз, обладая толковыми военачальниками и отважными бойцами, самым безжалостным образом сокрушить противника. Как свидетельствуют очевидцы, а также поздние исследователи истории гуннов, Аттила мог и не доводить дело до такого масштабного сражения (которую, вне всякого сомнения, он мог бы при желании выиграть), а разбить всех своих врагов по одиночке: римлян, вестготов и сарматов [см. об этом: Бек фон А. «Гунны», кн. III, т. II, Бишкек, 2009, с. 289–298].

Политическое обеспечение грядущего сражения также выглядит

удручающим и не совсем понятным. «Тактика Аттилы может показаться очень странной. Своим медленным передвижением по северу Европы, своими оскорбительными письмами в Константинополь и Равенну, куда уже давно переместился римский двор, этот великий воин сделал, казалось, все, чтобы сплотить всех своих врагов и дать им время для стратегического, тактического планирования» [Смирнов С. цит. соч., там же].

Поражает и поведение римского главнокомандующего Аэция, одного из великих полководцев древности, образованнейшего человека своего времени и одновременно искусственного политика, которого сами граждане империи – его современники называли «последним римлянином».

«Аэций мог бы помериться славой с самим Юлием Цезарем, если бы жил немногим раньше окончательного упадка и паралича некогда непоколебимой никакими внешними силами державы. Под началом Аэция гунны Аттилы и его брата Бледы громили багаудов и железных бургундов, а заодно – в пору многочисленных путчей – и мятежные легионы самой империи. Именно Аэций, выходец с нижнего Дуная, официально, от лица Рима, передавал Аттиле во владение придунайские земли Паннонии. Именно Аэций в залог верного союза с Римом оставлял Аттиле на годы своего сына Карпилиона» [Смирнов С. цит. соч., там же].

И вот Аэций, заблаговременно зная слабости своего воинства, все же беспечно выходит на сражение с многочисленными гуннами. Видимо, он твердо знал, что разгрома его армии на этот раз не предвидится. Он состоял в тайных отношениях с Аттилой, своим бывшим подчиненным по римскому легиону и одновременно своим другом. «Добавим сюда лишь один штрих: тайным ночным парламентаром от магистра обеих милиций Аэция к верховному главнокомандующему степными туменами Аттиле прибыл сын великого румийца Аэция, бывший гуннский юзбаши, благородный двадцатидевятилетний легат Карпилий» [Бек фон А. цит. соч., с. 298].

Вероятно, Аэций, твердо знал о ничейном характере сражения,

ждал известия о добровольной гибели Аттилы на громадном костре из сложенных деревянных седел, с тем, чтобы увести свою армию назад в Южную Галлию.

Но Аттила не взошел на огромный костер из полыхающих седел. Его удержало от этого полученное известие о гибели вестготского короля Теодориха, войско которого составляло около трети сборного римского воинства и сыновья которого, охваченные жаждой власти в вестготском королевстве, бросили союзных римлян и вместе с вассальными им сарматами (коих насчитывалось до 10% в общеримской армии) поспешили в свою столицу Толозу (Тулузу) на средиземноморское побережье. Таким образом, в строю у сражающихся римлян и их сторонников осталось в наличии только около 50% от первоначального личного состава войска, с учетом погибших и раненных, и гунны, после такой магической гибели Аттилы в порыве ярости и мести могли бы уничтожить всех противоборствующих противников, а это стало бы нарушением задуманного смертельного обряда.

Вспомним, что через год в 452 г. гунны и их союзники вторглись на территорию римской метрополии и камня на камне не оставили во всей Северной и Средней Италии, и тогда уже Аэций предпочел не сражаться с гуннами, а оставался в Галлии (Франция), доверив это дело другим римским военачальникам – консулам и преторам.

Но современная, самая последняя во времени, легенда об Аттиле, гунне, гунне-кыргызе, кыргызе, хане племени сабиров, хане восточного гуннского крыла, великом кагане (агахане – главном хане) всех гуннов и союзных им народов, туменбаши, главнокомандующем гуннского войска, легате (командующем легиона) и магистре милиции западноримской армии / «Этот варвар имел римское гражданство и носил одно из высших званий в римской армии – *magister militum* (выше мог быть только 'магистр обеих милиций', то есть, по нашим понятиям, верховный главнокомандующий)» [Смирнов С. цит. соч., там же] / на этом не заканчивается. Аттила нашел другую магическую смерть и, возможно, стал первенствовать в Валхалле – обителище древних

героев: «Аттила умер через год, 'выбрав' более сильную в магическом плане смерть. Он вступил в миры богов во время своей первой брачной ночи. В супруги он выбрал себе именно германку, которую звали Ильдихо. По исторической версии, он скончался от инсульта... Но посвященные той эпохи знали, что смерть от руки женщины может придать воину в потустороннем мире необычайную силу... Недоброжелатели Аттилы пустили слух, что свершилась месть германцев, что Ильдихо была засланным убийцей, подпоившего своего 'возлюбленного' до полной бесчувственности, а затем придушившая его своими крепкими, как у воительниц севера, руками. Однако, судя по историческим свидетельствам, сами гунны, увидев поутру своего владыку бездыханным, вовсе не посчитали его юную супругу преступницей, что странно даже по нашим, 'гуманистическим' понятиям...» [Смирнов С. цит. соч., там же]. Taryhy şahslar